

Глава шестая

*«Учитель! Перед именем
твоим позволь смиренно
преклонить колени»*

В. Белинский

«...потому что болит душа за каждого»

30 лет, то есть со дня основания, работает в седьмой школе любимая учениками и коллегами Зинаида Макаровна Беляева.

Внешне немного суровая, строгая, но на самом деле очень добрая и отзывчивая женщина. Неравнодушная к судьбам живущих рядом с ней людей, она, являясь председателем профсоюзного комитета школы, много сделала для коллег: помогла получить многодетной семье Прониных квартиру, сумела добиться комнаты для учительницы- пенсионерки. Работу строила так, чтобы в коллективе было уютно всем, чтобы мир и взаимоуважение царили в школе.

Работая в классах с низким уровнем усвоения, Зинаида Макаровна искала наиболее эффективные приемы и формы обучения. В итоге ее ученики начинали думать, активно участвовать в работе, спорить.

Сегодня она учит пятиклашек. Они любят Зинаиду Макаровну так, что после звонка не бегут на перемену, а окружают её плотным, громкоголосым кольцом и что-то рассказывают, перебивая друг друга. Родители этих ребят создали хорошие условия для занятий, замечательно оформив учебный кабинет.

Зинаида Макаровна – учитель от Бога, как говорят в народе. Как же она стала учителем? Какие корни, родительские и земные, вырастили этот талант? Почему ни разу ей не пришла в голову мысль оставить школу?

Об этом рассказывает сама Зинаида Макаровна:

«Родилась я в городе Сретенске Читинской области в семье служащих. Семья была большая: родители, две бабушки (по линии отца и мамы), дед и нас трое.

Я была младшим ребенком, любимым всеми. С детства очень любила играть с маленькими. После 7-го класса часто бегала в детский сад, что был рядом с домом, и помогала нянечке и воспитателю. А после 8-го класса и 9-го класса в летние каникулы работала и получала зарплату.

Куда пойти учиться по окончании школы – вопрос был решенный. Факультет педагогики и методики дошкольного образования был в Иркутском пединституте.

В Иркутске остановилась у родственницы. Тетя, мудрая женщина, дала мне такой совет: «Зина, поступай на начфак. С маленькими ребятами школьного возраста работать интересней, чем с дошкольниками. А не понравится, ты всегда можешь уйти в детсад. А вот с дошфака в школу учителем тебя уже не возьмут». И подала я документы на начфак. Успешно выдержала экзамены. Это был 1970 год. Учиться мне очень нравилось. Сессии, особенно летние, всегда сдавала досрочно и уезжала на все лето в студенческий стройотряд.

В 1974 году институт закончила и по собственному желанию поехала в Ольхонский район в далекую деревню на Байкале. Бурятское село в 100 дворов и только 3-4 семьи русских. Туда же попали работать одна девочка после физкультурного техникума и биолог после университета. Едва мы этот год прожили и со слезами сбежали оттуда. Пришла пожаловаться на судьбу своему декану Марии Исаковне Коровиной. Она пожалела и как-то через облоно сама сделала мне открепление. И я поехала в Усть-Илимск, город славный. Приняли на работу в школу №5, дали место в общежитии.

С особой теплотой и глубоким чувством благодарности вспоминаю Ирину Львовну Каральчук, моего директора, и Раису Иосифовну Дубовик. Сколько в них тепла, доброты, терпения к молодым учителям. Учили не только учить, но и жить. В 1976 году вышла замуж. В 1977 году 1 сентября начала работать в школе №7.

24 года проработала в замечательном коллективе учителей начальных классов. Много лет под руководством Полины Никифоровны Зарубиной. Работая в школе, я почему-то даже не вспоминаю, что очень хотела быть воспитателем в детском садике.

А сейчас, работая в старших классах, жалею, что не выучилась сразу на учителя – предметника. С ребятами старшего возраста работать интереснее, хотя, конечно, труднее».

За добросовестный труд Зинаида Макаровна в 1995 году награждена Значком «Отличник народного просвещения».

Зинаида Макаровна пытается сосчитать, сколько раз брала первые классы и выпускала 4-е, потом 3-и, потом опять 4-е и...сбивается, потому что приходилось за кем-то подбирать, «доводить их до конца».

Классы Зинаиды Макаровны брать нам, учителям старших классов, очень хотелось. Это были хорошо воспитанные, организованные дети, многому наученные, с сознательной дисциплиной, отлаженным самоуправлением, с хорошо развитой самооценкой и самокритикой.

И, я думаю, не важно, что учитель не знает, сколько их, бывших ее малышей, вылетело из-под её крыла. Важно другое: все они сегодня - хорошие люди, ответственные работники. А Зинаида Макаровна опять у истоков: малыши - пятиклашки.

Сколько нужно отдать каждому тепла, души. «Не обидеть ненароком, не просмотреть бы какой мелочи, чтобы не сломалась, не зачерствела душа маленького пока человечка, так быстро вырастающего в большого. Какая будет у него душа: наполненная добром, стремлением творить добро, или злом, готовым все разрушить, - вот о чем болит мое сердце», - говорит Зинаида Макаровна.

Ну что ж, удачи Вам, дорогой мой человек! Все у Вас будет хорошо потому, что болит душа Ваша за каждого!

Пусть еще много лет горит свет в Вашем учительском окне.

Матвеева Татьяна Сергеевна,
учительница русского языка и литературы

« Я не ошиблась в выборе профессии»

Дождь шел несколько дней. На улице было серо, неуютно. В фойе школы собралось несколько человек - ждали автобус, чтобы уехать в пионерлагерь «Илим». Нам предстояло открывать сезон, нужно было еще многое доделать, пока не приехали дети. В школу вошла незнакомая женщина и спросила, где ждут автобуса в «Илим». В лагере Маркова Валентина Васильевна, старшая пионервожатая, распределяя отряды, назвала воспитателем третьего отряда Гушину Александру Николаевну, ту самую, что утром ехала с нами. Александру Николаевну, оказывается, только вчера приняли в нашу школу и сразу направили в пионерлагерь. В комнате для воспитателей мы оказались вместе, проработали сезон, а потом подружились и много лет делили радости и невзгоды.

Александра Николаевна легко вошла в школьный коллектив, так как оказалась человеком беспокойным, ответственным и творческим. Она охотно участвовала в учительских соревнованиях по лыжам, плаванию, волейболу.

Уроженка Илима, она и детей учила любить родной ей сибирский край. И хотя она с детства не мечтала стать учителем, но жизнь показала, что судьба не ошиблась, определив ее на тернистый педагогический путь. Она ни разу об этом не пожалела, несмотря на многие трудности.

За 35 педагогических лет многим ученикам дала путевку в жизнь Александра Николаевна. Скольких уберегла от беды, от падения - не думала. Брала малышей в 5 классе и вела по жизни: от урока - к перемене, от каникул - к экзаменам.

Есть о чем рассказать Александре Николаевне, но, немногословная по натуре, говорит о себе мало.

«Росла я в семье служащих. Мои родители были работниками сберкассы. Но я много времени проводила в деревне у бабушки с дедушкой. И на моё воспитание они оказали наибольшее влияние. Терпеливо приобщали меня к любому труду. Большая любовь к природе и желание её познать - тоже от них.

В детстве я мечтала быть то зоотехником, то агрономом, позже - врачом, юристом. И после школы хотела поступить в юридический институт, но в те времена туда без стажа не принимали. Поэтому поддалась уговорам подруги и поступила в пединститут на естественно-географический факультет - и не пожалела. Учиться на нашем факультете было интересно. После окончания мы получали диплом с правом преподавания химии, биологии и географии. Моя трудовая деятельность началась в сельской школе, где я вела уроки химии и биологии.

Каймоновская средняя школа находилась в Усть-Кутском районе. В школе было полно химикатов, но отсутствовала химическая посуда, поэтому опыты приходилось проводить в бытовой посуде. Однажды случился взрыв, и я получила легкий ожог. Дети за меня очень волновались, плакали и очень жалели меня. Тогда я поняла, что школа, дети для меня - главное в жизни. 35 лет, что я проработала в школе, вспоминаю с теплотой и любовью к детям и коллегам.

Педагогическая биография у меня связана с двумя школами: Каймоновской сельской школой и седьмой школой города. Усть-Илимска. Каждая из этих школ — особая веха в моей жизни. Если говорить об учительской профессии и личной жизни, то, мне кажется, эти понятия неразделимы.

События, главные и значительные, сложно выделить. Каждый день жизни по-своему значим. Просто я благодарю Бога, что он помог мне получить эту профессию, что на моём пути встречались замечательные дети, их родители, коллеги. Безусловно, не все складывалось удачно, были взлеты и падения. Но я всегда любила детей, школу, свой учебный кабинет географии. Хотела, чтоб детям было интересно и комфортно на моих уроках.

Главным в школьной работе я всегда считала терпение и заботу о детях».

Конечно, этот рассказ Александры Николаевны довольно скромно представляет огромный труд, вложенный ею в дело образования и воспитания детей. Уже тот факт, что она отмечена Значком «Отличник народного просвещения», красноречиво говорит об особой значимости ее дел для успехов седьмой школы. Необыкновенное трудолюбие, инициативность, исполнительность, человеческая отзывчивость и доброта, постоянный поиск совершенствования учебно-воспитательного процесса - вот главные качества Александры Николаевны, вот за что ее с уважением вспоминают коллеги и бывшие выпускники.

Вспоминает Григорьева Александра Ефимовна, учитель географии.

«Я благодарна судьбе за то, что дала мне возможность быть коллегой Александры Николаевны, жить и творить рядом с ней, работая в родной седьмой школе. Об этом человеке я вспоминаю только с теплотой, любовью и уважением. Мы проработали рука об руку в одном кабинете двадцать два года. Она была для меня не просто коллега, а наставник и помощник по жизни.

Очень принципиальная, порядочная, исполнительная и справедливая, она и в детях воспитывала данные качества. Во всех интересных делах инициатива принадлежала Александре Николаевне. Нужно защищать честь школы на туристических слетах? В течение десяти лет школа в призерах! Геологические слеты? Команда школы №7 – победитель! Всесоюзная экспедиция «Моя Родина – СССР» под ее руководством увлекла всех учащихся с пятого по десятый класс! Школьные праздники, доклады на городских конференциях, вечера, походы, интересные встречи, экскурсии.... А школьный краеведческий музей? Сколько сил и времени потратила Александра Николаевна на его создание! Вместе с детьми ездила в экспедицию в Игирму, где встречались со старожилками Нижне-Илимска, записывали воспоминания, собирали краеведческие экспонаты. Жаль, что не сохранили ее труды....

Как умела Александра Николаевна увлечь ребят своим делом и своим предметом! Первый экономический класс в городе, первое детское экологическое общество и вручение удостоверений «Юный эколог», школьное ученическое кафе... Идеи переполняли ее, а талант организатора позволял довести задуманное до логического конца. Талантливый учитель, она воспитывала талантливых детей. Многие из них стали учителями, экономистами, специалистами по международной торговле, юристами, предпринимателями. Девизом ее работы было: «Любое дело нужно выполнять достойно и профессионально!», и он стал руководством к действию для ее учеников.

Александра Николаевна очень интересный собеседник, рассказчик. Тактично и ненавязчиво она предлагает свои идеи и отстаивает свою точку зрения. Она готова в любую минуту прийти на помощь. Ценит преданность, верность, постоянство. Учителя города доверили ей возглавлять ГМО учителей географии. Многие благодарны Александре Николаевне за методическую помощь и поддержку во время прохождения аттестации.

Ее яркость и необычность проявляется в ее отношении к поэзии: в моменты вдохновения она пишет стихи. Воистину, талантливый человек талантлив во всем!»

Разлетелись по всему миру её ученики, многие сами выбрали судьбу учителя и не скрывают, что Александра Николаевна открыла им сложность и прелесть этой профессии. И хотя Александра Николаевна уже несколько лет не работает в школе, но её дело продолжают Петрова Татьяна Борисовна, Баженова Елена Викторовна, ее бывшие ученицы. Они влюблены в биологию, географию не меньше, чем их любимая учительница.

Рассказывает о своем классном руководителе Петрова Татьяна Борисовна:

« Я пришла в школу № 7 в четвертом классе. Александра Николаевна встретила нас так приветливо, что сразу почувствовала себя как дома. Первым моим

поручением в классе стало очень ответственное дело: поливать цветы. Только сейчас понимаю, сколько в ней было любви к детям и патриотизма к родной школе. С работы она уходила не ранее семи часов вечера. Часто в классе проводила дискотеки, а ведь дома ждали двое собственных детей! Поездки в социалистические страны поразили нашего учителя, и мы узнавали из ее уст их историю, особенности культуры, правила этикета. Она учила нас красиво сервировать стол, строить взаимоотношения между мальчиками и девочками. Александра Николаевна опекала нас не только в школе, ее интересовало, чем мы занимаемся после уроков. Она приходила в музыкальную и спортивную школы и контролировала наши занятия, убеждала не бросать учебу. Теплые отношения с родителями переросли в дружбу. Выбором специальности я обязана своей любимой учительнице. Она увлекла меня рассказами о том, как интересно учиться Иркутском педагогическом институте на естественно-географическом факультете. Оказала помощь при поступлении и договорилась, чтобы я жила в это время у ее подруги. И искренне радовалась, что я стала студенткой! Давно выросли ее выпускники, но встречаемся и не забываем своего классного руководителя. Мы постоянно ездим к ней в гости и знаем, что она продолжает нас любить и очень рада нас видеть!»

С благодарностью об Александре Николаевне отзываются родители:

«Моя дочь пришла к ней в пятом классе. Это был мой первый ребенок, и мне казалось, что относиться нужно как можно строже, контролировать, брать при этом ее проблемы на себя. Благо, я работала в этой школе и могла решить какие-то ситуации со своими коллегами учителями. Однако Александра Николаевна убедила, что моя главная ошибка состоит в том, что я не позволяю дочери стать самостоятельной и пытаться строить свои отношения с людьми. Она посоветовала быть с дочерью мягче, чаще идти на встречу. Жизнь показала правоту ее аргументов, подтвердила профессионализм Александры Николаевны. Прошли годы, и ее советы пригодились мне в воспитании сына. Я очень многое взяла у нее для опыта классного руководителя. Вечера отдыха вместе с родителями, национальные чаепития, открытые заседания клуба «Юный эколог»... Да разве перечислишь все интересные дела в классе, которые мы, родители, проживали вместе с детьми? А сколько раз наши дети переживали ситуации успеха! Я до сих пор помню, как моя дочь пришла домой и с гордостью показала настоящее удостоверение «Юный эколог», она вздохнула рассказывала, что вручал их сам директор Леонид Павлович. Как важно было, что оценили работу семиклассницы! Я считаю, что где бы не работала Александра Николаевна, она делает свое дело с большой душой и профессионализмом» (Хиля Елена Васильевна)

Сегодня Александра Николаевна известна городу как директор базы отдыха «Тайга». Приняла она эту базу в ужасном состоянии, но навела там порядок такой, что спешат туда взрослые с детьми со всего города провести свои выходные, покататься на лыжах, полюбоваться невонокской природой, устроить семейный праздник. Учителя и ученики родной седьмой школы - самые желанные гости. На отдых к ней приезжают классами с родителями и педагогами. Значит, продолжается связь Александры Николаевны с родным коллективом, которому она по-прежнему щедро дарит тепло души своей.

Матвеева Татьяна Сергеевна,
учительница русского языка и литературы

«... я бы ничего не изменила».

Так ответила мне на вопрос «Если бы начали жить сначала, что изменили бы в своей судьбе? - Егорова Анна Герасимовна, учитель начальных классов. - Я очень любила свою работу. Мне с раннего детства нравилось возиться с ребятами».

Я это знаю потому, что у Анны Герасимовны училась моя племянница Лена Суворина. Лена, теперь уже мать двоих детей, охотно вспоминает: «Анна Герасимовна очень любила нас, всех вместе и каждого отдельно. После звонка на урок мы быстро как-то все враз притихали и жадно слушали учителя. Помню её ровный спокойный голос во время объяснения нового материала. А как здорово она читала нам сказки! По её чтению мне легко представлялись герои сказок, рисовались целые картины. Анна Герасимовна много знала сама и этому учила нас. Она очень любила вязать. Какие чудеса выделывал крючок в её руках! К ней часто приходили её бывшие ученики, их родители, говорили теплые слова благодарности, а мы, притихшие, слушали, затаив дыхание, и гордились, что мы тоже учимся у Анны Герасимовны». Став взрослой, я спросила свою любимую учительницу: «Легко ли быть учителем?» Она, не задумываясь, ответила: «Легко, если любишь свое дело, детей, которых тебе привели». Меня взволновала её биография, очень похожая на судьбу трудного довоенного и военного поколения.

«...Родилась я в 1938 году в Башкирии, в деревне Русско-Байбаково, – вспоминает Анна Герасимовна, в большой крестьянской семье. Мать – колхозница, отец – ветеринарный фельдшер.

Родителей по линии отца хотели раскулачивать за то, что держали работников. Дед был очень добрый, взял мальчика – сироту на воспитание, вырастил его, тот выучился на ветеринара (в те поры это было очень сложно - из крестьянской семьи получить образование). Потом этот приемный сын (мой дядя) помог выучиться моему отцу (своему брату). По линии матери семью раскулачили за то, что в хозяйстве держали две лошади.

Детство было босоногим, голодным. Отец – на войне, мать и бабушка – в поле. Мы предоставлены сами себе. Целыми днями - речка, лес, грибы, ягоды, работа в огороде. Я очень любила играть со своими младшими сестрами и братьями и постоянно бегала в детясли помогать нянечкам.

Старшая сестра закончила пединститут, и я очень любила ей помогать проверять тетради. После 10 класса пошла работать в школу – обучала первоклашек. Учила писать, читать, считать, не зная никаких методик, приемов, технологий. Завуч пришла проверять и очень хвалила: мои ребята сделали контрольные работы лучше, чем в других классах.

В 1957 году открылось педучилище в г.Белебее, куда я легко поступила и успешно его закончила. По распределению попала в школу отдаленного башкирского села. Дали первый класс. Я не знала башкирского языка, они не знали русского. Работала с «переводчиком». Саша Зелёв знал оба языка и помогал мне и детям. Основным методом обучения и общения была наглядность и жесты. Весной приехала из Министерства большая серьезная комиссия по проверке национальных школ, и наградой (первой) для меня были слова: «Побольше бы таких учителей».

В работе мне помогали упорство и трудолюбие, заложенные в нашей большой и трудолюбивой семье. Как приятно было получить через несколько лет письмо от одной и первых моих учениц Фанузы Ахматшиной, которая благодарила меня за мои первые уроки.

В 1961 году встретила своего будущего мужа, который работал техником в лесничестве. Муж потом рассказывал, что еще 16 летним мальчишкой видел меня во сне, и когда через несколько лет увидел меня на празднике в День Молодёжи, то сразу узнал и поспешил скорее познакомиться.

Когда вышла замуж, переехали в рабочий поселок. Новая школа. Снова дали первый класс. За 4 года сделала класс лучшим, ребята стали примером для параллельного

класса. Школа считалась одной из лучших в районе. Надо было много трудиться, чтобы выполнять высокие требования. На молодость твою никто ничего не списывал. Понимала, что надо продолжать учиться, поэтому поступила учиться в Бирский пединститут на заочное отделение, хотя доставляли много хлопот двое моих малышей. Но помогала мне вся моя семья, муж, родители.

В 1971 году судьба привела в Усть-Илимск. Позвала в гости подруга. Приехали погостить, да так и остались.

Работала сначала в средней школе №1, потом – в пятой. Перешла в нее вместе со своим классом, когда открылась новая школа.

Я благодарна Раисе Иосифовне Дубовик и Ирине Львовне Каральчук за то, что они увидели во мне призвание быть учителем, понимали мою любовь к детям, поддерживали во всем и поверили в мою успешность. Здесь я была отмечена Знаком «Победитель социалистического соревнования». Тогда это была серьезная, значительная награда.

В школу №7 я пришла в 1979 году, когда наша семья переехала на правый берег. Причем, сначала я устроилась в восьмую школу, хотя мои собственные дети отнесли документы в седьмую, но Леонид Павлович Пичуев уговорил меня идти работать в седьмую школу. Я нисколько не жалею, что попала в эту школу. Жизнь в ней кипела ключом. Интересные, творческие, задорные люди работали рядом. Дух азарта, творчества, соревнования, взаимопомощи царил здесь.

Я любила участвовать во всех школьных мероприятиях со своим классом, Особенно мне нравилось участвовать в делах педагогического коллектива. Мы и пели, и плясали, и плавали, и бегали за школу на лыжах, устраивали выставки поделок. Я всегда любила вязать, любила принимать участие в разного рода выставках, конкурсах и фестивалях.

Мне нравилось когда-то учиться, так потом мне нравилось работать. Я всегда старалась быть впереди и учила этому детей.

Для меня всю жизнь на первом месте была работа в школе и общественная деятельность. Дети мои это понимали и всегда старались не подвести нашу семью: добросовестно учились, потом честно работали. Выросли прекрасные трудолюбивые ребята.

Мне не на что жаловаться. Я награждена Значком «Отличник народного просвещения», медалью «Ветеран труда».

Сегодня мне уже почти 70, но я не чувствую этого и не думаю об этом. У меня нет и сегодня ни минутки свободного времени: дом, дача, внучата.

Сейчас у меня 3 внучат: внук и две внучки. Они очень успешные, участвуют во всех конкурсах, олимпиадах, спартакиадах.

В работе с детьми, я считаю, нужно очень любить их (всяких) и быть справедливой в требованиях, верить, что все у них получится, и уметь эту веру передать детям.

Я и сегодня, давно уйдя на пенсию, знаю судьбу каждого моего бывшего ученика. Многие стали учителями. Меня это радует. Среди моих бывших учеников нет ни одного преступника.

И если бы мне предложили прожить жизнь сначала, я бы ничего не изменила.

Так рассказала о своей жизни необыкновенно обаятельная, неутомимая труженица, ветеран педагогического труда седьмой школы Анна Герасимовна Егорова. И хотя она уже не работает в школе, но мне всегда приятно с ней встречаться, потому что тот свет, который она излучает, заражает доброй энергией и радостью.

Матвеева Татьяна Сергеевна,
учитель русского языка и литературы

«Люблю жить активно»

К концу первого года своего существования первая правобережная школа №7 уже успела приобрести свои традиции и чем-то прославиться. Особой популярностью в городе пользовались наши группы продлённого дня. Чёткость и слаженность в работе учителей, создававших комнаты- группы, поражала всех, кто приходил в эти уютные помещения на втором этаже школы. Руководила этой работой Пичуева Людмила Петровна. Среди учителей (а тогда все были молоденькими) выделялась своим возрастом и мудростью женщина в больших роговых очках, через которые смотрели на детей добрые, внимательные глаза. Это была Искренко Мария Александровна.

По заданию профсоюзного комитета мне поручили проверить работу групп продлённого дня. Мария Александровна поразила меня интересными занятиями с второклассниками. С каким увлечением под ее руководством дети - второклашки делали из папье-маше тарелки, миски для кукол! У детей это получалось замечательно! Меня, молодую учительницу, поразила педагог: ни тени раздражения и намёка на недовольство. Ровным, приятным голосом Мария Александровна подсказывала, как и что делать, как исправить, если получилось не так. Потом я попала на занятия по рисованию, а через день - по пению. Мария Александровна всё делала одинаково хорошо, с огромной любовью к детям. И они ей платили тем же. Из разговора с детьми я узнала, что они еще и лепят из пластилина героев разных сказок, что шьют платья, костюмы этим героям! Дети показали мне замечательные вещицы. А Мария Александровна, тепло улыбаясь, сказала: «Плоховато еще пока шьем. Вот к концу 3-го класса будут первоклассные работы».

- Где же всему этому учатся? – спросила я.

- Не знаю. Наверное, в семье – прежде всего. Потом уж в педучилище. Меня многому научили в семье.

В ответ на мою просьбу рассказать о себе, о своей семье, Мария Александровна поведала:

Я родилась в Боханском районе, в улусе Борохал. Мама, Анна Степановна Жучева, была безграмотной. Папа, Жучев Александр Николаевич, закончил 4 класса и считался грамотным. Он от рождения был музыкальным человеком: хорошо играл на скрипке, сам делал этот инструмент. Я думаю, музыкальность, мастеровитость во мне – от него. Отец вообще отличался умом, сообразительностью, мастерством: сам делал в дом отличную мебель. Перед войной построил домик в Усолье-Сибирском, маленький, но уютный. В семье было 7 детей. Переехали в Усолье в 1933 голодном году. Родители очень старались учить нас, мечтали дать всем образование.

С детства любила играть в куклы, сама из лоскуточков шила их, придумывала им наряды, строила из ящиков комнатки для них. Может, здесь и зародилось желание возиться с детьми.

В школе училась хорошо. До сих пор помню свою первую учительницу Валентину Дмитриевну. Она многому научила такому, что потом пригодилось мне в жизни.

Детство было голодным. Особенно трудно стало, когда отца в 1941 забрали на фронт, а в 1942 он погиб под Ленинградом. Там, на минном поле, много полегло сибиряков. Маме пришлось с нами очень трудно. Но тогда так все жили и терпели: война.

В 1947 году я поступила в педучилище в Иркутске, радовалась: мечта моя сбылась. Училась с удовольствием, везде участвовала: любила спорт, музыку, уроки шитья, вязанья.

Особенно любила рисовать. День был расписан по минутам, думать о еде было некогда, хотя все время хотелось есть. Мне нравился такой ритм жизни. В 1950 году после окончания педучилища, попала на работу в поселок Алзамай Тайшетского района. Направили меня в детский сад. Я представляла себе здание с комнатами, где в рядок стоят кровати, а это оказался барак, где была одна группа детей с двух до семи лет. Потом уже построили дом, установили печь. Намучилась я: учили одному, а делать приходилось много такого, что не входило в мои обязанности. Я носила воду, дрова для печи, выносила золу и т.д. Трудно было, но я работу не бросала, думала и надеялась, что со временем все-таки будет лучше.

В то время председателем поссовета был Павел Иванович Искренюк. Он обязан был помогать мне, вернее, саду, детям. Он отвечал за снабжение детсада, часто бывал у нас. Я ему понравилась, хотя девушек было много. Он скажет потом, что полюбил меня за честность, скромность, упрямство, настойчивость в работе, за активность (я много делала на селе). А еще очень любила танцы – он тоже.

В 1951 году он посватался ко мне. Свадьба была очень скромной: с его стороны – 2 друга, и мы. Не было никаких нарядов, пышности. Жизнь была у всех голодная, но как-то умели радоваться, помогали друг другу. Сейчас вспоминаю, как радовались, когда, ожидая первенца, муж поехал в Нижнеудинск, купил там таз, ванну, кое-какую посуду и целое ведро...овсянки – варить кашу! Это была радость неподдельная! Ребенок не будет голодать!

Потом мужа перевели в райком комсомола, где через некоторое время, ему как лучшему работнику, предложили перейти в органы МВД. Я переживала: опасно, сложно. А потом смирилась и даже была благодарна, что он не отказался, так как ему полагался паек – значит, не будем голодать. Жили мы с мужем дружно, ладили, любили друг друга. В день рождения комсомола, в 1952 году, родился у нас сынок Александр. Я радовалась, глядя, какой смышленный он растет. Рано стал понимать, как включить патефон и поставить пластинку. Когда ему было два с половиной года, пришлось выйти на работу. Поставлю ему на пол патефон, положу пластинки, посажу Сашеньку рядом и ухожу. Он все включал сам и не плакал, пока меня не было дома. Это рос музыкант – самородок – в деда, моего отца. Он потом, нигде не учась, играл на аккордеоне, баяне, фортепиано. Играл профессионально!

Так как муж работал в МВД, приходилось часто переезжать с места на место. Я везде работала с удовольствием. Мне нравилось учить малышей тому, что я умела сама. С годами пришел опыт, мудрость, но стремление работать с малышами никогда не исчезало.

Наши дети, их трое, выросли серьезными, замечательными. Сейчас Олег живет в Германии, а когда-то, в 1976 году, после армии он приехал в Усть-Илимск по комсомольской путевке и через год позвал к себе нас с отцом.

Мы не долго раздумывали и поехали к сыну. Усть-Илимск поразил нас своей красотой, размахом строительства, необъятностью расположения домов. Я ходила пораженная: глухая, дикая тайга и современный город – рядом. Шагнешь в сторону от дома и собираешь бруснику, грибы. Это меня поражало безумно! А еще меня удивили детсады. Такие современные, красивые, богатые. Я влюбилась в этот город и, хотя мы жили в общежитии в маленькой комнатке, не замечала неустроенности. Мне всё нравилось! Кружилась голова от запаха хвои. Город рос, надо было устраиваться на работу. До сих пор со смехом вспоминаю, как пришла на прием к Якушевой А.Ф., (заведующей детсадами), а она посмотрела на меня, видимо, я ей старой показалась, и говорит: «Кого это вы хотите устроить воспитателем?». Я не ожидала такого вопроса, удивилась и возмущенно говорю: «Как это «Кого?»- себя!» - и показала рукой на грудь. Мне почему-то стало забавно, что она усомнилась во мне. Мне было тогда 45 лет, не

считала это серьезным возрастом. Во мне ключом кипела энергия. Я безумно любила жизнь, работу. Любила что-то придумывать, изобретать, творить... Я понимаю, что , наверное, казалась древней в 45 лет, ведь вокруг были только молодые лица.

В Новом городе открывался третий детсад. Здание, оборудование были самые современные, но оформления не было никакого. Мне именно это нравилось: нужно придумывать оформление, что-то рисовать, шить, клеить. Я с головой ушла в работу, забыв о времени, о себе. Любила, когда у кого-нибудь из ребят был День Рождения. Тогда мы всей группой оформляли для именинника альбом.

Многие дети хранят такие альбомы. В них – листочки, а на них – деревья, дома в лучах заходящего солнца, скамейки в парке. Я знаю многих родителей своих бывших воспитанников. Они бережно хранят эти детские рисунки...

Из детсада №28 я ушла на пенсию, но не просидела дома и недели, как позвали работать в школу №7.

С удовольствием вспоминаю годы, проведенные в этом замечательном коллективе. Работа в группе продленного дня мало чем отличалась от работы в детском саду. Это было как бы продолжение моей мечты. Я играла с детьми в разные игры, мы с ними не читали, а «играли» сказки. Я их учила усидчивости, помогала отличать хорошее от плохого. Маленькие детки легко впитывают то, чему их учишь.

Ко мне приходили ребята, ничего не умеющие, а потом начинали лепить, рисовать, шить. Столько сюжетов рождалось под их руками, столько ненаписанных сказок услышала я за годы работы с детьми. Я шла в школу как на большой праздник. И хотя мне было уже много лет, я не замечала возраста, потому что в работе с детьми сам становишься подобен им.

Я и сегодня не сижу дома. Вот уже 9 лет меня выбирают председателем совета ветеранов микрорайона. Я хожу по квартирам, помогаю тем, кто не может ходить сам. Не умею сидеть без дела. Люблю жить активно, с пользой для других»

Как просто и как глубокомысленно! «Люблю жить активно!».

Действительно, Мария Александровна так жила всегда, так живет сейчас. Ей 73 года, но молодые могут ей завидовать: она и в микрорайоне и в городе известный человек. В совете ветеранов мне сказали: «Без Марии Александровны как-то все сразу затухает. Она ведь своей энергией, оптимизмом и нас заставляет двигаться, мечтать. День – два её нет, и мы уже скучаем! Побольше бы городу таких людей!»

От себя добавлю: я люблю Марию Александровну с той самой далекой 1978 года проверки. Мы дружим с ней с тех пор. Она очень интересный человек! Выйдя на пенсию, похоронив мужа, проведив сына в Германию, она не замкнулась, не ушла в себя, а продолжает жить активно и интересно. «У меня каждый день расписан, - говорит Мария Александровна. – Олег зовет меня жить к ним, в Германию. Я съездила несколько раз. Там хорошо, всё продумано, всё для человека. Но я безумно люблю свой город! Я оптимистка и верю, что всё и у нас будет хорошо!»

Ну что тут можно добавить? Верьте, Мария Александровна. Пусть Ваша вера и Ваш оптимизм помогают вам жить и дальше! В истории седьмой школы Вы оставили добрый и светлый след.

Матвеева Татьяна Сергеевна,
учитель русского языка и литературы

«Жизнь прожита не зря»

30 выпусков, хороших и разных, проводили в большую жизнь педагоги седьмой школы. 30 раз принимали в первый класс учителя начальных классов и вели по жизни своих маленьких питомцев. Сегодня по всей стране и далеко за её пределами живут и трудятся выпускники незабываемой седьмой школы, бережно храня в памяти слова напутствия своих любимых учителей, вспоминая, как пришли когда-то в школу, как встречала их первая, ставшая второй мамой, учительница; как учила писать и считать, учила побеждать трудности; учила добиваться цели.

К таким, любимым на всю жизнь, относится Лидия Васильевна Никитина, Отличник народного просвещения. 7 раз принимала она и провожала в большую жизнь своих, ставших родными, питомцев. Всегда весёлая, энергичная, она и детей учила не робеть перед трудностями. Озорная, задорная по натуре, Лидия Васильевна увлекала своих питомцев в чудесный мир грамматики, необыкновенный мир чисел и сложнейший мир сказочных героев. Безграничная любовь к своим маленьким питомцам сочеталась у Лидии Васильевны с разумным требованием. Поразительно, как она умудрялась знать про всех всё, найти подход к каждому, умела заставить малыша поверить в свои силы, убедить его в том, что он всё может, что надо только чуть – чуть постараться - и всё обязательно получится. Для того, чтобы ребёнок поверил словам учителя, педагог должен иметь огромный авторитет. Лидия Васильевна имела у детей огромный авторитет: дети слушали и любили ее, потому что очень ей верили.

С ней и взрослым всегда интересно потому, что она всегда разная: то читает только что выученное, чем-то поразившее её стихотворение, то напевает какую – то понравившуюся мелодию, то рассказывает, о чём пишут в газетах, то зовёт сходить завтра на лыжах. Или всем вместе сходить в бассейн.

Откуда в человеке столько энергии? Где и как она жила? Кто научил её никогда не киснуть, не падать духом?

История, рассказанная Лидией Васильевной о себе, потрясает и заставляет взглянуть на себя по-другому: хочется невольно подтянуться, стать чище, честнее.

Мне 24 августа исполнится 72 года, хотя по документам – 71 год. Жизнь подходит к концу, и что можно сказать?

Судьбой своей я довольна, хотя жизнь была трудна, сурова, тревожна.

Годы Великой Отечественной войны. Деревня. Нас в семье 5 детей, бабушка, мама, тётя. Маме 27 лет. Она с раннего утра до позднего вечера на работе. Тётя тоже на работе. А все домашние дела лежат на нас: огород- 60 соток, скотина, маленькие дети. Ведь старшей сестре 9 лет и мне 7. Так прошло 3 года. Потом умерла бабушка, а мама – погибла. Детей поменьше разобрали, старшая пошла в домработницы, а я осталась с тётей. А тётю самой 22 года, и дочь у неё- 3 года. И снова беда – тётя попала под трактор. Нас в начале 45 года отдали в детдом. Сначала в детском доме было трудно: детей было много, детский дом переполнен, воспитателей настоящих нет. Было очень трудно. А 47 год вообще был страшно трудным, очень голодным. Но всё равно это было лучше, чем жизнь в голодном и нищем доме без родных, без пищи. Тогда я была очень молчаливая, стеснительная, но это не помешало мне завоевать авторитет среди детей, воспитателей, учителей. Я всегда старалась учиться хорошо, мне нравилось участвовать во всех

кружках, в каких только можно было. Уже с 5 класса дети выбирали меня председателем детского актива. Я потом сама уже этого не хотела, отказывалась, но они считали меня правильной, честной, прямой, принципиальной и снова выбирали. В детском доме за хорошую учёбу, работу награждали часами, туфлями модельными, аккордеоном.

В 1952 году я окончила 7 классов и поступила в Нижнеудинское педучилище. Как же трудно было тогда! Жили только на стипендию. Из вещей, что дали при выпуске, я выросла. И не знали мы, что Сталин ещё в 1947 году подписал Указ о том, что все дети – сироты в любых учебных заведениях должны быть на государственном обеспечении. Об этом нам сказали только в конце 4го курса. А чиновники за счёт этого наживались. Грех этот, я думаю, им даром не прошёл.

В техникуме меня старались выбрать в различные органы управления. Но мне так надоело это в детдоме, что я от всего старалась отказаться. Но зато занялась спортом, художественной самодеятельностью. По спортивной гимнастике имела первый спортивный разряд. Много раз потом защищала своё родное училище. Я хорошо стреляла и много раз защищала училище по стрельбе, лыжам. И не плохо. А ещё я отлично плавала! И тоже много раз выступала на соревнованиях за честь своего родного педучилища, приносила очень хорошие результаты! Сейчас забылись трудности, голод. А тогда в училище мы очень много голодали, иногда с девчонками не ели по 3-4 дня. Я думала, что вот пойду работать, тогда уж заживу! Не знали мы, что зарплата у нас будет нищенская! Когда я уже работала, то полтора года спала на голых досках, закрываясь тоненьким пальто! Тогда очень трудно было купить постель, и я всё никак не могла накопить денег на постельный комплект. Сегодня приятно вспоминать, что за работу меня хвалили, часто награждали. А для меня было главным то, что родители с уважением относились! Дети меня очень любили.

Моя трудовая деятельность начиналась в Шелехово, Тайшетского района. Потом судьба забросила меня в Джезказган (Казахстан). Несколько лет проработала я в Тайшете. А потом мы переехали в Усть-Илимск, уже с семьей: муж Николай, доченька наша и я.

Муж у меня – очень интересный, талантливый человек: он и поёт, и стихи пишет, и всё по дому умеет делать. Я ведь всю жизнь целыми днями в школе, а он уж все по дому делает. Знал же, наверное, что жить с учительницей будет нелегко, а ведь всё-таки женился на мне и столько лет терпит меня. Спасибо ему за это!

В Усть-Илимске я попала в школу-новостройку №7 и сразу полюбила её. Принимал меня на работу совсем молодой тогда Пичуев Леонид Павлович. Как-то располагал он к себе, очень хотелось оправдать его надежды, его доверие ко мне. А школа была совсем новая, ещё недостроенная, не готовая принимать ребяташек. Это потом она стала знаменитой, лучшей в нашем молодом, красивом городе. Я очень любила свою школу, мне нравилось принимать участие во всех её делах. А дел тогда в ней делалось столько, что сегодня все и вспомнить едва ли удастся! Я с огромным удовольствием пела в школьном хоре, который организовала совсем юная тогда Луговская Галина Александровна. Это такая оптимистка! Худенькая, тоненькая, в чём только душа держалась! А талантливая и упрямая! Внушила всем нам, что мы все должны петь - и ведь пели! Да как пели! Наш школьный хор несколько раз был дипломантом региональных и областных конкурсов. Я гордилась этим: ведь это хор лучшей в городе школы!

Мне нравилось принимать участие во всех делах школы: спортивных, профсоюзных и других. За всё это я имела много благодарностей в трудовой книжке, огромное число грамот, награждена значком «Отличник просвещения», медалью «Ветеран труда».

Счастлива ли я?

Да, счастлива. Я была любима и любила. У меня хороший муж, который уважительно относится ко мне, с любовью и нежностью. У нас замечательная дочь. Мы

гордимся, что она пошла по моим стопам и выбрала труднейшую профессию педагога. Сейчас она работает в поселке. Янгель уже завучем и ведет уроки по основам безопасности жизнедеятельности. У нас две удивительных внучки. Лида заканчивает 11 класс (ведь в честь меня назвали!), Наташа – 9-й. Ко мне они относятся трепетно, уважительно. Нам и с зятем повезло.

У меня много друзей. Дружить я умею. Дружбу люблю честную, бескорыстную. Для друга я могу сделать всё. Правду говорю человеку в лицо, а не обсуждаю его за спиной. Иногда бываю вспыльчивой, но зла на людей не держу. Сейчас спортом не занимаюсь и, наверное, зря: я всегда любила участвовать в спортивных соревнованиях. За школьную команду я и плавала, и стреляла, и на лыжах бегала. Сильно переживала, если мы кому-то проигрывали, и безумно, по-детски, радовалась, если побеждали.

За время учительской работы у меня было 14 выпусков – 486 учеников. В школе № 7 г. Усть-Илимска – 5 выпусков (1977, 1980, 1983, 1986, 1989 гг.). Я как-то подсчитала и удивилась: только за годы работы в седьмой школе я дала 73 открытых урока и внеклассных мероприятий, прочитала 34 доклада на разного рода конференциях, 9 раз успешно выступала на областных педагогических чтениях. Иначе и нельзя было: творческий подъем в седьмой школе в те годы был необыкновенно высоким.

Лидия Васильевна смотрит на часы и, извиняясь, говорит, что не может продолжать нашу беседу: «Я, к сожалению, должна бежать: репетиция. Скоро юбилейный концерт!» Лидия Васильевна уже несколько лет не работает в школе, но она по-прежнему полна бодрости и энтузиазма. Прекрасно выглядит, потому что добра душой и приветлива с людьми. Она никогда не жалуется на трудную судьбу и всегда стремится быть полезной другим.

Я благодарна судьбе за то, что она дала мне возможность познакомиться и вместе трудиться в любимой седьмой школе с таким замечательным человеком, как Лидия Васильевна Никитина. Ее энергия, оптимизм, великий творческий энтузиазм заражали учительский коллектив, что, несомненно, способствовало успехам и росту авторитета в городе седьмой школы.

Матвеева Татьяна Сергеевна,
учительница русского языка и литературы

«Строгая, но справедливая...»

Так писали ее ученики на открытках детскими неровными, но полными искренней любви, строчками, обращенными к своей учительнице **Анне Ивановне Овчинниковой**. Таких открыток, дышащих искренностью, теплом, стремлением передать свои чистые детские чувства, у **Анны Ивановны** очень – очень много. Как ее бывшие ученики, став взрослыми, бережно хранят в глубине души любовь к своей первой учительнице, так **Анна Ивановна** хранит эти, по ее словам, бесценные памятки.

«За что же вы любили **Анну Ивановну**?» – спросила я у своего племянника, **Суворина Ивана**, которому посчастливилось быть ее учеником. Он, не задумываясь ни на секунду, ответил: «Она всегда была очень внимательна к каждому из нас, никогда – никогда ни на кого не повышала голоса, умела как-то просто, по-доброму, упрекнуть за нерадивость. И сразу становилось стыдно, хотелось исправиться и не огорчать ее. У нее для упреков и слов-то никаких не было. Бывало, скажет только, покачав своей седой головой: «Ай, Ванечка, как ты меня огорчил!» - скажет ровно, спокойно, но с оттенком обиды – и этого было достаточно».

Почти слово в слово повторил слова **Вани** другой ее ученик – **Машенков Андрей**: «Я был «сложный» ребенок. Это я теперь, когда сам отец, понимаю. Сколько со мной было хлопот, неприятностей! Но **Анна Ивановна** никогда, ни разу не отчитала меня, как это делали потом другие учителя. Подойдет, бывало, к моей парте, погладит по голове своей теплой рукой, и, мне казалось, мир за окном менялся морозный день становился теплее, ребята – добрее. А ее ровный, спокойный голос вселял уверенность, что я сумею исправиться, что у меня все получится. Сколько же она отдавала нам тепла и доброты! Как ее хватало на всех нас, хороших и шалопаев? Поражает сегодня то, что ее строгость не пугала нас, потому что она, хотя и строгая была, но справедливая. Никогда зря не станет ругать или наказывать. Спасибо судьбе, что в моей жизни была первым учителем именно **Анна Ивановна Овчинникова**. Пусть она простит нас, шалопаев, что мы забываем поздравить ее с тем или иным праздником. Главное – она в сердце каждого из нас».

Что же тут добавить? Мы учителя старших классов напряженно следили, кто из учителей начального звена выпускает малышей в среднюю школу, и искренне завидовали тому, кто принимал в 5 класс ребятшек **Анны Ивановны**, это значило, что придут дети спокойные, ровные в знаниях, добрые, внимательные. Их легко было и вести дальше. Класс был всегда очень дружным, сплоченным коллективом.

Но история – в другом. Мой племянник, **Суворин Иван**, попал к **Анне Ивановне**. Я часто заходила за ним в их класс и видела, как и что делается там. Меня удивляло то, что даже на перемене дети не кричат, как-то очень спокойно, организованно играют, группами, а **Анна Ивановна**, не повышая голоса, направляет, координирует эти игры.

Я стала говорить об этом **Анне Ивановне**. Она удивлялась: «Что же тут особенного, а как же должно быть по-другому?» Наши частые встречи незаметно переросли в крепкую дружбу. Я полюбила этого человека. Действительно, очень мудрая, но скромная. Она не учила меня, тогда совсем юную, как поступать, а

говорила: «Я делаю так...» И я пробовала делать так же – и все получалось, давало очень хорошие результаты и в работе с классом и на уроках.

Однажды я узнала, что у Анны Ивановны дочь Валя-«умница, добрая, открытая душа» и сын Миша, летчик, который год уже воюет во Вьетнаме: «...давно что-то нет писем, как бы там чего не случилось». О своих переживаниях у Анны Ивановны вырвалось нечаянно – она не любила рассказывать о горе, переживаниях другим: зачем людям портить настроение. Удивительно! Переживая, ожидая весточки, хорошей ли плохой, эта женщина, заботится о настроении других! Это открытие меня потрясло больше всего.

И сегодня, когда Анна Ивановна на пенсии, тяжело больна, она где-то берет силы, ласку на своих правнуков, при встрече расспросит про каждого, кто еще работает, порадует удачам одних, искренне погорюет о бедах других.

Мне очень хотелось знать, что за биография у этой женщины? Как складывалась ее судьба? Анна Ивановна долго не соглашалась рассказать, а потом вдруг заговорила сначала о местах, где родилась и росла, увлекаясь, стала вспоминать детство, юность.

История ее жизни проста и удивительна одновременно. Судьба Анны Ивановны схожа с судьбами ее коллег – ровесников: довоенное детство, голод, нищета, огромное желание учиться, война, трудное послевоенное время, начало трудовой учительской жизни.

- Родилась я в Забайкалье, в селе Доно, в крестьянской семье. Отец мой был первым трактористом на селе. Это был хлебобоб от бога: выращивал высокие урожаи, за что дважды побывал в Москве на ВДНХ, был награжден многими медалями. А когда отца не стало, то сельчане назвали его именем улицу, где он жил.

Семья была у нас большая: семь парней и три девочки. Всем нам родители дали образование, хотя сами были малограмотные.

Места, где жили, были изумительно красивые: горы, покрытые лиственными лесами. У подножия – цветы, по рекам – черемуха, боярышник, яблоки. А ягод, а грибов – всегда море!

С детства я очень любила природу, поэтому, став учителем, приучила ребят беречь ее любить, уметь разумно пользоваться ее дарами!

Семья наша, хоть и большая была, но дружная и очень трудолюбивая, этому учили и нас. А я потом этому учила своих учеников.

Мама, почти безграмотная, знала очень много сказок, рассказов, историй. Я до сих пор помню, как она рассказывала нам «Вия» Гоголя, рассказы Толстого. Это я потом узнала этих авторов, а маленькой слушала маму, затаив дыхание. Расскажет, бывало, сказку, и спросит: «Что же мудрого в ней?» - а мы наперебой отвечаем. В селе была большая семилетняя школа, и перед войной она загорелась. Я помню, как все бежали ее спасать! А за лето ее отремонтировали и подстроили сгоревшее заново, сдав к 1 сентября детям! Такая всеобщая любовь людей к школе до сих пор в моей памяти. Учителей у нас очень уважали.

Вот в это время я и решила: «Буду учительницей». Было, конечно, трудно. Началась война, в ту осень я пошла в школу. Когда я училась в 4 классе – был страшный голод. В школу ходить было не в чем. Мне дали чьи-то валенки, огромные, но я была рада, что могу ходить учиться. Мамина подруга и говорит: «Смотри, идет твоя учительница. Она и ходит-то как учительница». Вот так крепла во мне мечта стать учителем. Весной кончилась в доме картошка, есть было нечего, ходить было не в чем. И меня оставили дома. Я плакала, мне очень хотелось учиться. Начали оттаивать поля, и мы ходили собирать уцелевшие с осени колоски пшеницы, ячменя. Ребятишки бегут в школу, а я с пожилыми женщинами – в поле, иду и плачу: «Вот и закончилась во мне учительница». В конце мая мама отправляет меня в школу: «Может сдать экзамены»

(тогда сдавали в каждом классе экзамены). Я пошла и ... сдала все экзамены, и меня перевели в 5 класс. Послевоенный 1946 год был неурожайным, и я снова бросила школу. Но в 6 класс меня забрала Мишурова Валентина Николаевна. Я благодарна ей всю жизнь. Как она убедила маму отпустить меня в школу. Она до сих пор хорошо помнится мне: блондинка, голубоглазая, всегда веселая, не давала закисать ни нам, ни родителям. Откуда брала силы не знаю: как побеждала голод, чем жила – до сих пор не пойму: готовила с нами концерты, водила в горы, учила ориентироваться в тайге. Каждому ученику говорила такие слова, что хотелось жить, мечтать. Я потом, став учителем, все время мысленно равнялась на нее, мне очень хотелось походить на нее.

По окончании семилетки я работала в колхозе (учиться было не на что) и все время мечтала об учительской работе. В 1952 году поступила, наконец, в Ачинское педучилище. Радости не было конца! Училась на одну стипендию. Было трудно. Из дома иногда получала посылочку с мукой, крупой. Это была большая для меня помощь! Я как-то не думала о голоде, о трудностях: мне очень нравилось учиться...

- Анна Ивановна, что Вам особенно запомнилось из студенческих лет?

- На втором курсе дали нам задание написать сочинение о себе, своей земле, своих близких. Учила нас Ольга Михайловна Майзлингер. Умная, честная, принципиальная, красивая, с толстой русой косой. Мне хотелось написать про наше село, наш дом, семью. И вот на курсовом комсомольском собрании она не называя фамилии, сказала: «есть на земле красота, которую надо уметь видеть, уметь любить!». Я встрепенулась и подумала: «К чему это она говорит?». А она стала говорить о моей семье, о моих родителях, о том, как и чему они учили нас, как я шла к своей цели». А я почему-то сидела и краснела, хотя в душе у меня росла гордость за моих дедов, родителей и братьев. Потом, оказывается, мое сочинение читали в группах. А когда было распределение, мне предложили место в лучшей железнодорожной школе. Но я, к огорчению всех, отказалась: я очень любила свою семью, свое село, мне хотелось быть поближе к родителям. И меня, так и не уговорив, отправили в Калганский район, где дали место в школе глухого-глухого села Чингильтуй. Так что первым директором ее была я. Я не соглашалась, потому что дали мне еще учителя с большим стажем. Помню и первый рабочий день и первый урок. У меня были 1-й и 3-й классы. Но я проработала всего один месяц: по тарификации оказалось, что я должна получать больше Нины Константиновны. Для меня это было противоестественно: я же у нее учусь, без конца все спрашиваю – и вдруг такое! Нет! Нет! Пешком за 25 километров я отправилась в РОНО, объяснила ситуацию. Заведующая стала уговаривать меня. Но я заявила: «Не вернусь, если ничего не поменяете!». Она мне ответила: «Иди, гуляй! Менять ничего не будем, а других мест нет!» Но на утро пришли и пригласили в РОНО, дали место в Михайловку, в семилетку. Там я получила 4 класс, 23 ученика. Класс был страшно запущен: дисциплины никакой, пропуски уроков, хотя до меня детей учил Никита Спиридонович. Он напугал меня, что там такие дети: невозможно усадить. Вот, думаю, наломала дров. Всю ночь не спала. Но дети встретили меня дружелюбно, даже цветы на столе стояли. Я легко провела 2 урока, а последние два не смогла: стояла перед ними, ходила между рядами – усадить их было невозможно!

После уроков написала всем родителями записки, чтобы явились в школу – пришли все до единого. Установился контакт, все понимали меня, соглашались со мной, обещали помогать. И дети притихли, успокоились. Директор долго вспоминал, как был удивлен: «Мужика не слушались, а эту маленькую, худенькую, с тихим ровным голосом слушаются! Ну надо же так!».

Разные были случаи в жизни. Вот в тот же год приходит мама одной девочки и говорит, что дочь замкнулась, перестала называть ее мамой, потому что отец погиб на фронте, а она вышла замуж. Девочка не замечает ни отчима, ни ее. История меня потрясла. Чем, как помочь? Тамара прекрасно читала стихи, и на 8 марта я дала ей

отрывок «Руки матери» из романа «Молодая гвардия» читать со сцены в клубе. Девочка прекрасно справилась с поручением, и когда зал зааплодировал ей, она вдруг расплакалась и дома попросила у матери прощения, наладились отношения с отчимом.

Вот так шаг за шагом строилась моя работа. Я набиралась опыта. В семье у нас все друг друга любили, заботились друг о друге. Эта черта помогала мне в работе: я стремилась все-все знать про каждого моего ученика, особо обогревала теплом тех, у кого дома было не все нормально: многие семьи после войны осиротели, матерям приходилось несладко, я старалась увлекать детей делами, как нас когда-то увлекали мои учителя.

Жили голодно, трудно, но интересно. Я и потом, уже много лет проработав, да и всегда строила работу так, чтобы ребята любили класс, школу. Мне нравилось, что они дружной стайкой бегут на переменке в коридор, играют, не обижая друг друга, что они не убегают после уроков домой, а остаются в классе, кто играет, кто пишет на доске, кто-то подходит ко мне поделиться радостью или неудачей. Я всегда в душе гордилась, что иду домой не одна, а в окружении ребятешек. Я и сейчас помню имена, фамилии и самых первых и последних учеников.

Моя педагогическая стезя не была усыпана розами: труд учителя тяжел. Но меня почему-то рано стали замечать, часто хвалили на конференциях, говорили добрые слова на собраниях родители. За всем этим, конечно, стоял огромный, ежедневный кропотливый труд с радостями и огорчениями. Я всегда была очень требовательна к себе, к своим урокам, не умела хитрить и халтурить. Такой меня воспитали мои родители. Такой я оставалась всегда. Этому учила и своих собственных детей...

- Анна Ивановна, а как же Вы оказались в Усть-Илимске, в нашей седьмой школе? Ведь там, в Забайкалье, авторитет Ваш был велик: Вас любили и дети, и родители, и коллеги.

- Все очень просто. Мы летом всей семьей приехали к родственникам в Усть-Илимск в гости. Нам понравилась красота этого края: тайга, Ангара, люди, добрые, приветливые. Захотелось остаться. Место для работы было: третья восьмилетняя школа. Директором тогда была Раиса Андреевна Бубий. Пришла я в небольшой, но очень дружный коллектив. Работать было очень интересно. Сил, энергии хватало. Жили мы во времянке. Но были молоды и не замечали неудобств. Нам все нравилось. Детям нравилось в школе. Город рос. Жизнь бурлила в полном смысле этого слова.

Осень 1975 г. Я получила квартиру на правом берегу, а работать ездила на левый. После Нового года приходит ко мне Людмила Петровна Пичуева (замечательный человек!), уговаривает идти в школу № 7. Пришли мы с Галиной Сергеевной Ерофеевой да так и остались. Коллектив учителей рос с каждым днем. А детей прибывало море! Наполняемость в классах была по 42-46 человек. Какие интересные педсоветы проходили, сколько задач перед нами ставили завучи Шебалева Любовь Константиновна и Зарубина Полина Никифоровна. Как мудро, умело, по-доброму они направляли процесс в нужное русло, какие давали умные советы по проведению уроков. Сколько мы давали открытых мероприятий на город каждую неделю – не счесть. Как много помогала в делах Валентина Васильевна Маркова – неутомимая наша пионервожатая! В Валентине Васильевне я видела, если так можно сказать, продолжение себя: я молодая была такая же. Мне хотелось всех объединить, увлечь общими делами. Мне нравилось, когда дети включаются в предложенную тобой работу. В своей жизни мне пришлось поработать в нескольких школах, все они – в памяти моей, всем им я благодарна за теплое отношение ко мне. Но седьмой отдана огромная часть жизни, отдана душа. Отсюда я ушла на пенсию. Я благодарна судьбе, что она свела меня с замечательным человеком – Пичуевым Леонидом Павловичем. А его жена, коллега, сподвижница, Людмила Петровна, организовывала и направляла работу в группах продленного дня. Она помогала мужу – директору создавать славу школы № 7 (жаль, что она рано ушла из жизни). Наша школа

быстро набирала темп, стремительно росла ее слава. Я помню, как к нам шли коллеги из других, открывшихся школ, опыт работы перенимать. Мне нравилось, что у нас учатся.

- Скажите, Анна Ивановна, а как сложилась Ваша личная жизнь? Труд учителя требует отдачи себе полностью или почти полностью. Ваши домашние понимали это? Разделяли это?

- Личная жизнь сложилась хорошо. Если бы я сейчас не болела, то сказала бы, «отлично». В 1957 году я вышла замуж. Это был молодой, красивый парень. Очень заботился обо мне, понимал, что работа у меня не из легких. Помогал по хозяйству, этому учил детей. Много по дому делали они. У нас сын Михаил и дочь Валентина. Дети выросли как-то незаметно. Но люди они у нас уважаемые. Я этим горжусь. Ни разу мне не пришлось за них краснеть.

В 4 года сын увидел моего брата в военной форме и сказал: «Я буду, как дядя Федя». Мы тогда посмеялись и забыли. А он с тех пор стал лепить самолеты, рисовать их. И после 10-ого класса заявил, что идет в летное. Мы не хотели. Но он впервые послушался нас и поступил по-своему, стал военным летчиком. В числе наиболее отличившихся был зачислен в секретный военный полк для отправки во Вьетнам. Там тогда шла война с Америкой. 2 года и 7 месяцев я молила Бога уберечь моего сына. Все обошлось. Вырастили они с женой Наташей двух сыновей, которые тоже теперь военные летчики. У нас растет правнучка Сашенька – умница такая! Дочь Валя работает в Центральном банке, пользуется заслуженным авторитетом.

Знать не зря я прожила свою жизнь. Очень тяжело расставалась я со школой. Года три я тосковала, плакала. И сейчас без слез не могу проходить мимо. Теперь живу воспоминаниями.

Если бы пришлось начать жизнь сначала, я бы, не задумываясь, выбрала профессию учителя начальных классов.

А в жизни обыденной, как говорят, мирской, я бы осталась такой же, разве что про голод вспоминать страшно.

За все, что сделала я в жизни, мне не стыдно. Но такую меня воспитали родители. Светлая им память.

Анна Ивановна остается и сейчас доброй, заботливой, в суждениях и оценках – справедливой.

Я, как и ее бывшие ученики, благодарна судьбе, что она свела меня с Анной Ивановной Овчинниковой, которая оставила добрый след в истории седьмой школы.

Матвеева Татьяна Сергеевна,
учитель русского языка и литературы

...уметь видеть мир прекрасным

Так можно сказать о Нине Николаевне Сизых, потому что о чем бы ни рассказывала эта умная, мудрая, добрая женщина, она всегда умеет подчеркнуть красоту, особенность, необычность предмета, факта, события, о котором идет речь. А еще ее исповедь о своей жизни можно было бы назвать «История длиной в жизнь». И это тоже будет верно, так как всю свою жизнь она интересовалась историей. Сначала историей своих предков, потом – историей своей малой родины, и всю учительскую жизнь – историей страны и мира. Она сама говорит: «Моя жизнь – это история во всех смыслах этого слова».

Я с первых дней, как пришла в 1977 году в школу №7, и до сегодняшней дня дорожу дружбой с Ниной Николаевной. Всегда подчеркнуто аккуратная, собранная, внешне несколько суровая, она на самом деле очень добрый, отзывчивый человек, умеющий прийти на помощь. Щедрость души ее открывается сразу же после знакомства с ней. Она поможет и словом и делом, легко, без сожаления раздаст советы и урожай с дачи, всегда напоит чаем и вкусными пирогами. Ее разнообразные способности удивляют меня все годы нашей дружбы. А когда узнаешь ее судьбу, поражаешься еще больше: как смогла она сохранить в душе столько любви к людям. И хотя в жизни не раз приходилось переживать обиды, огорчения, заслуженные и незаслуженные, в душе зла ни на кого нет. А биография, рассказанная Ниной Николаевной, оказалась простой и сложной одновременно, как у большинства ее ровесников.

- Нина Николаевна, расскажите о своей семье, своих истоках.

- Родилась я в деревне Березово Нижне-Илимского района. Отца часто переводили с места на место, поэтому пришлось пожить и в Невоне, глухой тогда таежной деревне, и в Тафаларии, в районном центре у подножия Саян, и в Иркутске, и в Усолье. Везде, где мы жили, были очень красивые места, поэтому по натуре – я романтик. С детства любила речку, лес, горы, мне нравилось наблюдать, как оживает весной неброская на первый взгляд северная природа. Я еще ребенком интересовалась историей Невона, потом мне было интересно знать, почему в горах селенье в 3 дома, а люди не похожи на тех, что жили в Невоне. Я тогда, наблюдая, думала, почему людям нравится жить в чумах, почему они не хотят переходить в построенные для них дома. Семья была большая – 8 детей! Отец был грамотный, а мама совсем почти безграмотная. В школе я училась с удовольствием. Мне нравилось находить в учебниках ответы на волновавшие меня вопросы. Это было военное, голодное время. Хлеб давали по карточкам.

В Усть-Орде, куда перевели отца, был такой голод, что люди распухали. Сестренку мою раздуло, у меня опухли ноги, и я попала в больницу. Это было счастье! Там давали два раза в день какую-то баланду – дома и этого не было. И я, помню, горько плакала, когда меня выписывали. Все с нетерпением ждали весны: на полях растет дикий чеснок, в лесу съедобные коренья.

Помню, с каким напряжением ждали вестей с фронта. Наша учительница Таисия Константиновна оберегала нас, учила быть сильными, мужественными. Сама страшно голодала, а взяла на воспитание девочку, у которой мама умерла от голода. Этот благородный поступок потряс тогда нас всех.

- Нина Николаевна, а вы помните, как закончилась война? Как это сообщение воспринимали люди?

- Отлично помню. Рано утром стучат в двери, зовут отца. Он спрашивает: «Что случилось?» «Победа!» - кричат. Отец в двери кричит: «Собирайте народ!». Мы прибежали с отцом на митинг. Там тофы, русские, буряты – все вместе, обнимаются,

радуются, многие – плачут! Этого не забудешь. Я до сих пор помню выражения лиц, какое-то неповторимое единение.

- Как, когда вы стали мечтать о профессии учителя? - спрашиваю я Нину Николаевну, заметив, что воспоминания о войне ей даются нелегко.

- В Усть-Орде я училась с пятого по седьмой класс. Таисия Константиновна была для меня кумиром. Вот тут и появилась мечта стать учителем, во всем походить на нее. Ни о чем другом я больше не думала. В 1951 году поступила в педучилище. Это были трудные, голодные, послевоенные годы. Ходить было не в чем. Но тогда так жили все. Все были одержимы в стремлении учиться. Я училась хорошо, легко, охотно участвовала во всех делах, ходила на волейбол, акробатику, в кружок бальных танцев. Занималась в кукольном театре. Это отвлекало от мыслей о голоде. Наиболее ярким событием из студенческой жизни был лыжный поход на 60 километров в район лесоповала, где работали ссыльные прибалты. Мы там давали концерт. Я читала им лекцию об истории Сибири. Нам давали там сахар, поили сладким чаем. Это был забытый вкус. Эти походы организовывал Шамаев Федор Николаевич. Я до сих пор люблю лыжи.

- Нина Николаевна, как складывалась Ваша педагогическая судьба? Что помнить особенно отчетливо? Что вы считали главным в работе?

- По окончании педучилища получила распределение в Усолье-Сибирское, где меня сразу же отправили в пионерский лагерь, а там дали самый трудный отряд, состоящий из детей-детдомовцев. От него уже отказались два учителя-мужчины. А я почему-то не посмела отказаться, взяла. Приняли меня настороженно, с ухмылками: такая маленькая, худенькая. А там были парни выше меня ростом. Я через несколько дней повела их в поход, потом – в другой, третий. Четко распределяла обязанности, требовала исполнения поручений. Наблюдала, кто, чем интересуется, что любит делать. По одному дети стали тянуться ко мне, а потом и весь отряд стал слушаться и к концу сезона он стал в лагере лучшим. Нам по итогам летнего отдыха было присвоено звание «Турист СССР», так как мы за сезон сходили несколько раз в многодневные походы на Хамар Дабан (в горы), на мыс Черского (на Байкале), жили в палатках. В работе с этими ребятами мне помогли мои спортивные увлечения.

Я хорошо играла в волейбол, этому научила всех до единого в своем отряде. Потом меня ребята хвалили за удивительное лето: это были детдомовские дети, сложные очень, а им вдруг сколько внимания было уделено.

На работу меня определили в школу № 5 пионервожатой. Я там создала актив пионерской дружины (до меня его не было), и работа закипела. Уже в октябре дружина участвовала впервые в соревнованиях по лыжам на приз газеты «Пионерская правда», за что получили кубок на вечное хранение. Это был первый успех школы № 5. Тогда вся воспитательная работа лежала на пионервожатой. До сих пор удивляюсь, как я без опыта смогла эту огромную работу вывезти. Потом давала открытый пионерский сбор дружины. Понаехало гостей – коллег, начальства из Горкома комсомола, Горкома партии. Я волновалась, но сбор очень хвалили, а меня поздравляли.

В середине года дали мне 3-й класс: учительница уехала. Класс запущенный, много ребятшек было неуспевающих по нескольким предметам. Это были первые мои ученики, я занималась с ними после уроков: изучала материал первого и второго классов, чтобы они усваивали программу третьего класса. И мои ребятки стали уже к марту лучшими. Класс везде участвовал, стал самым активным, хвалили их и за учебу и за дела.

Я благодарна педучилищу: там нас научили всему. Я, придя в школу, умела многое. А главное – не боялась трудностей. Потом в городе открылась школа-новостройка, первым директором ее был Куницын Анатолий Михайлович. Этот человек памятен мне потому, что бережно относился к кадрам. Умный, мудрый, талантливый педагог, он пройдет путь до заведующего областным отделом народного образования. Сам трудяга,

он ценил в людях умение трудиться, помогал таким учителям и поддерживал, чем мог. Так вот он, как директор открывающейся школы, имел право набирать себе коллектив. Пригласил меня. Так я попала в эту школу. А.М.Куницын сделал ее лучшей не только в Усолье, но и в области.

Именно по совету Николая Михайловича я поступила учиться в пединститут на исторический факультет. Он как-то умел убедить в необходимости учиться дальше. Было очень трудно: рос сын, нагрузка в школе, такой сложный факультет. Но мне всегда хотелось учить детей истории. И я находила в себе силы преодолевать все трудности. И институт остался позади. Направили меня учителем истории в мою пятую школу. Здесь же я была назначена зам. директора по воспитательной работе. В этой школе меня знали хорошо, мне не нужно было утверждать себя. Волнения, конечно, были: я еще не работала учителем истории. Помню, как я готовилась к первому уроку. Вообще-то я и потом всегда готовилась очень серьезно. Много ездила, чтобы узнать не по книгам историю; много читала, чтобы уроки были интересными.

Пришлось мне поработать и директором пионерского лагеря: Куницын А.М. позвонил, уговорил. Открывался новый лагерь, нужен был директор. Это было очень ответственно: нужно подобрать штат, организовать питание, что-то еще доделать, достроить, завезти. Коллектив подобрался деятельный, быстро подружились взрослые, а через активную работу – и дети. Лагерь попал под большую проверку ЦК комсомола. Лагерь оказался лучшим из 15 проверенных. Меня пригласили обменяться опытом. Ну что можно рассказать, я не знала. Работали, следили за всем добросовестно, честно – вот и все. Осенью за эту работу меня наградили бесплатной путевкой «По городам – героям». Я безумно была рада возможности узнать больше к урокам истории.

После лета меня перевели в школу № 15; там нужен был завуч и учитель истории. Здесь я проработала 6 лет, была награждена многими грамотами, получила медаль «Победитель социалистического соревнования» (тогда это была очень высокая награда). Мне было всего 40 лет. Меня смущало, что не всякий учитель старше меня имеет такую награду.

Работу я очень любила. Мне нравилось, обложившись книгами, готовиться к урокам, нравилось вести уроки. Дети мой предмет знали, хорошо отвечали на уроках.

- Нина Николаевна, а как вы оказались в Усть-Илимске, в школе № 7?

- Сына забрали в армию в Чехословакию. Я осталась одна. Было тоскливо без него. В это время вся страна говорила об Усть-Илиме. У меня в Невоне жила сестра. Невон – моя родина. Здесь родились и выросли мои родители. Это изумительные по красоте места. Во я и решила поехать туда.

Летом в Иркутске встретила А.М.Куницына и сказала, что уезжаю в Усть-Илимск. Он устроил мне встречу с А.С.Сверчинской, заведующей Горно Усть-Илима. Она сразу предложила мне место историка и организатора в школу – новостройку № 7.

Приехала я в город, кое-как добралась на правый берег. Ходила-ходила по тайге – искала школу. Нашла здание, похожее на школу. Но кругом строительные леса, бетонные плиты, кирпич, мусор. Никакой школы нет. – Как же, - думаю, - в сентябре детей-то будем встречать?

Здесь, среди строительных лесов встретила мужчину в кепочке – директора строящейся школы. Он меня никак брать не хотел: ждал кого-то из Читы. Потом уже, через 2 недели взял: нужно было открывать школу.

- Скажите Нина Николаевна, состоялось ли Первое сентября? приготовили школу? Как все было?

- Состоялось. Прошло уже 30 лет с того сентября, а мы, кто тогда был у истоков школы, все эти годы поражаемся мужеству, неутомимой энергии, необъяснимому сегодня

энтузиазму строителей. За две недели они сделали колоссальную работу: бетонную коробку превратили в красавицу – школу.

Первого сентября дети пришли, красивые, с цветами. И зашли в классы, еще пахнущие краской, и закипела работа. Как же было интересно! Город рос не по дням, а по часам. В школе встречали венгров, болгар, поляков, немцев, румын!

Проводилось столько мероприятий, что порой думаю: как мы успевали их готовить?! Мне нравился тот ритм. Опыта у меня было достаточно, работу я знала, любила. Дети охотно подхватывали и воплощали самые невероятные идеи. Дружина росла, жизнь кипела. Классы мне давали почему-то самые трудные, я доводила ребят до девятого, помогала им устроиться в ПТУ, в вечернюю школу. Ребят своих помню всех до единого. Знаю о каждом, кто, где, кем стал.

Сколько приняла и выпустила детей? Никогда не думала. Какими уходят они в жизнь? Это меня волновало всегда, - что несут в душе?

Что ценю в людях? Порядочность, честность. Никогда не любила фальши и очковтирательства!

- Нина Николаевна, а что бы Вы изменили в жизни, если бы пришлось начать ее сначала?

- Никогда не думала об этом. Наверное, ничего. Жизнь прожита честно, богата событиями, хорошими людьми. Зачем менять?

Я благодарна судьбе, что многое из задуманного в юности удалось. Я немало поездила по стране, по миру. Всегда хотела больше знать, чтобы интересными были уроки истории. Школе отдано 52 года жизни, из них 30 лет – седьмой, ставшей самой родной, подарившей мне много замечательных друзей. Моя учительская судьба и личная жизнь неотделимы друг от друга. У меня есть внучка и внук, растет правнучек. Я люблю свой город, семью. Люблю жизнь, хороших людей. Их больше, чем плохих. Я не люблю ныть, стонать, сидеть без дела. Сейчас я на пенсии, но ни дня не сижу просто так: возжусь на даче, встречаюсь с людьми, увлеченными каким-нибудь интересным делом. Люблю наблюдать за природой. И внуков учу жить интересно, уметь видеть красоту нашего края. Учю верить в то, что мир прекрасен!

- Спасибо, Нина Николаевна, за исповедь. За тридцать лет дружбы с Вами я узнала, что вы действительно большой оптимист, страстный романтик, огромной души человек. Я благодарна судьбе, что она открыла когда-то мне Вас. Мои успехи в работе – это и Ваша заслуга.

Матвеева Татьяна Сергеевна,
учитель русского языка и литературы

« А быть счастливой - просто!»

Одним из ярких и удивительных педагогических ветеранов нашей школы является учительница физкультуры Татьяна Алексеевна Янковская. Да разве можно эту обаятельную и молодую женщину причислить к ветеранам, если она излучает море живой энергии и солнечного света? Ее особый творческий подход к жизни проявляется во всем, даже в простом рассказе о своей жизни. Ее поэтические строчки разве не дают представление об истоках этого потрясающего человека?

Я, обдумывая план, с чего начать,
В памяти перевернула все бывшее.
Вспомнила родных, отца и мать,
И то село свое родное.
Мне память детства сохранила
Уюта сельской жизни быт,
Леса окрест деревни милой,
Её простейший колорит,
Ленивый бег реки могучей,
Бегущей вниз, среди полей
Между холмов, лесов дремучих,
Отвесных скал и деревней.
Это Лена! Русская река,
И чтоб о ней не говорили,
По глади вод уж целые века
Везут груза для жителей Сибири
И там, в излучине реки
Деревня старая прижалась.
Кривой Лукой деревню нарекли.
А в центре церковь красовалась.
Теперь уж нет ее давно,
Внутри разграбив, крест снесли
Убрали колокол для звона
А в светлый храм картофель занесли.
В памяти стоит и бор сосновый,
Песчаный берег у реки,
Раскаты грома - гул суровый,
И пароходов громкие гудки.
И в той деревне, родной и милой,
В просторной хате, в пять окон
Нас мать с отцом на свет явили
Всех четверых! - Земной поклон!

Детство мое было замечательным. Я прекрасно помню, как переделав домашние уроки и дела, я мчалась на лыжах. Так - все зимы, а летом - постоянное купание в речке. Сейчас спустя десятилетия, приезжая на свою родину, со страхом думаю, как я могла переплывать такую широкую реку! Действительно, детство – это когда не думаешь ни о трусости и страхе. Детство – удивительная страна. Страна, которая всегда рядом с нами, где самые высокие травы, где самая чистая вода, самые интересные и длинные дни, самые молодые мама и папа. Страна, о которой сложено столько песен, стихов и сказок. И самое

главное, что каждый вспоминает ее и мечтает туда вернуться хотя бы на миг. Но, к сожалению, это невозможно!

В школе я училась хорошо, ровно по всем предметам, но самым любимым и интересным предметом был урок физкультуры, что по всей вероятности, и определило мою будущую профессию. Я рано начала участвовать во всех школьных и районных соревнованиях, как-то легко занимала призовые места. Легко поступила в Киренское педагогическое училище на физкультурное отделение. С каким же огромным желанием я училась! Мне все нравилось в училище. Очень много времени уделялось спорту. А еще я занималась танцами и вокалом. Была участницей областных соревнований, проходивших в Иркутске.

В моей биографии интересный факт, о котором я вспоминаю редко, но почему-то с грустью. Когда училась на втором курсе, мне предложили поехать в Ленинград, в цирковое училище. Тогда было такое в практике: от спортивных заведений посылать одного кандидата (в Москву, Киев, Ленинград) в театральные - цирковые училища. От нашей области честь, оказывается, выпала мне. Но мама побоялась или не хотела со мной расставаться. Я не могла послушаться маму. Естественно, никуда я не поехала. Наверное, правда, говорят - не судьба. Затем по распределению я начала работать в Воробьево, в очень красивом селе на берегу Илима, которое, к сожалению, теперь находится на дне Усть-Илимского водохранилища.

Школа стояла на горе, видная всему миру. Прошли годы, но я прекрасно помню, с каким вниманием и любовью меня приняли и учителя и ученики, ведь я была самой молодой учительницей школы. Директором тогда был ныне хорошо известный Дегтярев Геннадий Федорович.

Его жена, Нина Викторовна, осталась яркой звездой в моей памяти. Какой это был необыкновенно удивительный человек, Учитель с большой буквы, замечательная подруга. Как она умела красиво рассказывать о прочитанном, увиденном, как своевременно могла дать мудрый совет! Светлая ей память. Ушел в мир иной и Валерий Павлович Потапов, учитель трудового обучения, с которым мы начинали в Воробьевской школе и затем встретились в седьмой. Добрейшей души человек, который создал в Воробьево невиданные, уникальные для села мастерские. Очень помогали мне Потапова Людмила Васильевна, Майер Антонина Васильевна, Пушмина Евдокия Дмитриевна, - это известные сегодня в Усть-Илимске педагоги. Доброго им здоровья. Им я обязана своим становлением, без них, может быть, и не состоялась как педагог.

Помню хорошо многих своих первых учеников, с некоторыми из них мы до сих пор общаемся. Я полюбила свою работу. Здесь шло мое становление как учителя. Сами красивейшие места располагали к творчеству. Много времени проводила с детьми: организовывала слеты, турниры, походы. Спортзала не было, в основном все уроки проводились на школьном стадионе. Память сохранила моё первое испытание, когда восьмиклассники, желая проверить, спросили: «А вы можете с этой высокой горы съехать на лыжах и не упасть?» Но я достойно выдержала этот экзамен и даже заслужила похвалы - аплодисменты.

Сейчас, работая в современных условиях, я порой с ужасом вспоминаю, как и чему я могла научить детей без спортзала, но тем не менее мы занимали призовые места. В первый же год наша Воробьевская школа вышла на I место по туристическому слету и неоднократно мои ребята были первыми по лыжным гонкам. На лыжи мы вставали по первому снегу и катались до самой весны.

Затем я переехала в Усть-Илимск, который строился рядом и о котором говорила вся страна. Разве я могла быть в стороне? И я отправилась строить новую жизнь в Новом городе. Пришла в седьмую школу, которая поразила меня своей громадиной. После деревенской школы увидеть две тысячи учеников, два спортивных зала, огромный спортивный инвентарь и пять учителей физкультуры - это огромное впечатление! Наша секция учителей физкультуры оказалась дружной. Мы вместе проводили огромное

количество спортивных праздников и соревнований. Без всяких просьб помогали друг другу. Я поступила учиться заочно в институт физкультуры и успешно его закончила.

И вот уже 27 год я встречаю 1 сентября в своей родной седьмой школе со своими любимыми учениками. Они разные: и послушные и непослушные, и спортивные и не очень... Бывают и обиды и ссоры, но я всегда стараюсь строить отношения так, чтобы найти взаимопонимание.

Больше половины моей жизни прожита. И сейчас, оглядываясь назад, скажу откровенно: если бы пришлось начать жить заново, я свою судьбу изменила бы только в мелочах. Там я обязательно бы оставила мою значительную событиями жизнь в седьмой школе, которая главная в моей судьбе.

Я очень люблю свой предмет - физическую культуру. У меня замечательные друзья, я дорожу ими и никогда не хочу их терять, ведь без дружбы холодно жить. Я обожаю свою семью, ценю коллег, с уважением отношусь к всем ученикам. Если меня спросить, счастливый, ли я человек?

Отвечу: - Да! Да и да!

А быть счастливым просто.

Для этого необходимо ценить в себе то, что есть, жить настоящим, любить и быть любимой, с радостью и желанием идти на работу.

А все это у меня есть!

Действительно, Татьяна Алексеевна безумно влюблена в свой предмет, и сегодня, когда ей исполнилось 55, никто не даст ей этого возраста потому, что она всегда живая, веселая, как говорят в народе, с «задоринкой». Она совсем не умеет злиться. В коллективе её любят за доброту, обаяние, умение своим искренним юмором, приятной шуткой снять напряжение.

Хочу от себя добавить: это верный, надежный друг. Она никогда не бросит человека в беде. Её оптимизм заражает нас, её любовь к жизни, умение сделать её интересной всегда удивляют и нас, друзей, и коллег.

Она – прекрасная хозяйка, замечательная жена, добрая, любящая мать. Она и ребяташек своих (Сергея и Яну) вырастила добрыми, заботливыми, порядочными людьми.

В городе Татьяну Алексеевну хорошо знают и как человека огромной души, и как спортсменку, и как замечательного учителя. Знают её и как артистку: любит петь со сцены, любит делать праздники веселыми и запоминающимися. Часто поэтому приглашают Татьяну Алексеевну быть тамадой на юбилеях и свадьбах, за что потом искренне благодарят.

Она не умеет ныть, стонать, если ей плохо, а дома — беда. Она умеет быть собранной, деловитой, стойкой.

Все, что о ней сказано, она не считает чем-то необыкновенным. «Так и должен жить человек! - считает Татьяна Алексеевна. - Жизнь и так очень короткая. Чего же ныть и страдать? Нужно стремиться жить интересно, находить пути и способы преодоления невзгод. Нет войны! Мы не голодаем! Есть любимое дело! Есть семья, дети, друзья! Вот это и есть необыкновенное человеческое счастье! Это надо ценить, беречь - и жизнь покажется прекрасной».

Действительно, как просто! Но Татьяна Алексеевна именно так и живет. Этому учит детей, своих собственных и тех, которые приходят к ней на уроки.

Многие, ушедшие в Большую жизнь ребята, часто повторяют: «Быть счастливым просто!»- не думая даже, что это жизненное кредо Татьяны Алексеевны Янковской.

Матвеева Татьяна Сергеевна,
учительница русского языка и литературы